

Время как эпифеномен информации **(об одном мотиве из «Пределов гносеологии» П.А. Флоренского)**

В.П. Троицкий («Дом А.Ф. Лосева»)

1. В настоящем докладе излагаются основные положения «экстраполяционного подхода» к понятию *информации*, – подхода, ранее разработанного в ряде работ автора¹, и вытекающие из него гипотезы о природе и свойствах *времени*:

– информация рассматривается как базовый элемент любого акта получения знания для субъекта и определяется как сопоставление (или «разница») *ожидаемого и действительного*, при этом указывается принципиальная «двусоставность» информации,

– из четырех базовых концептов для возможных «теорий времени» (статическая \ динамическая, субстанциальная \ реляционная теории – Ю.Б. Молчанов) предпочтение здесь отдается «динамическому» и «реляционному» подходам,

– постулируется наличие *телесной меры* для времени («чувство времени рождено нашим самочувствием») и выдвигается гипотеза о наличии обширной «шкалы тел», прямо соотносимых с теми или иными отрезками времени: интервал качественной определенности (фиксации в интервале «настоящего времени») тела задает соответствующую «единицу» для шкалы времени,

– поэтому принимается также, что абстрактного и безотносительного времени не существует, время всегда – время для субъекта, для кого-то,

– наконец, выдвигается гипотеза (впервые она намечена у чешского философа И. Земана) о связи «потока времени» с «информационным напором», или «потоком информации» для данного субъекта, и тем самым, собственно *время* представляется как *эпифеномен информации*.

2. Для намеченной выше картины – гносеологической по своему характеру картины соотношений *а) субъекта, б) информации для субъекта и в) времени*, порожденного при информировании субъекта, – далее предлагаются некоторые соответствия и переключки, которые можно извлечь при рассмотрении работы П.А. Флоренского «Пределы гносеологии» (1913)²:

– вдохновленный «под скрещивающимся влиянием» работ Шеллинга, кн. С.Н. Трубецкого и М.А. Остроумова, автор построил в высшей степени *универсальную* схему или структуру, некий ряд «потенций знания», ли «закон раскрытия сознания»

¹ «Экстраполяционный подход к понятию информации» (1979), «Предвосхищение в коммуникации: время текста» (1982), «О “предельных объектах” семиотико-информационных исследований» (2004), все три работы в свое время публиковались в журнале «Научно-техническая информация. Информационные процессы и системы».

² Как известно, работа эта представляет собой развернутое обще-теоретическое «лирическое отступление» о проблеме знания, в составе академических лекций 1908–1909 гг. К этому же времени относится и другая работа Флоренского, «Космологические антиномии Иммануила Канта», к которой прилагался «Экскурс об антиномической структуре разума», во многом повторяющий основной ход мысли «Пределов гносеологии».

(п. 44)³, в котором субъект и объект знания – на любом и каждом шаге ряда – составляют «дву-единство», или *двустороннее целое* (п. 29, п. 32),

– этот фундаментальный ряд может «прочитываться» сразу в нескольких смыслах, а именно, как а) последовательность актов получения знания, или *гносеологический* ряд, б) ход времени, или *временной* ряд, в) субъект-объектная структура телесности, или *телесный* ряд, и т.д., возможны и другие номинации,

– на основании такого «многозначного» фундаментального ряда Флоренский прямо указывает вторичность или относительность времени: «Это-то прохождение в сознании потенциалов мы и называем в р е м е н е м» (п. 47),

– важный аспект таковой относительности Флоренский особо подчеркивает: «мы повторяем коперниковский переворот, но только в расширенном смысле» – распространяя «на самое время как на “движение вообще”, “чистое движение”...» (п. 47).

3. Итак, взгляд на время как эпифеномен информации и связь «чувства времени» с телесностью субъекта (в рамках нашего «экстраполяционного подхода») вполне координируется с построениями в «Пределах гносеологии» П.А. Флоренского, где граница субъекта и объекта мыслится переменной, а время предстает как эпифеномен «потенциалов сознания». Обе во многом совпадающие «картинки» строились независимо в совершенно разных ситуациях: одна в начале XX века, как критика Кантовского априоризма и антиномизма, другая в конце XX века как попытка поиска общекультурных основ теории информации.

³ Здесь и далее ссылки даются на номера глав в тексте «Пределов гносеологии».